

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-АПУ19-1сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Ведерниковой О.Н., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Автурханова А.Т., адвоката Кротовой С.В., прокурора Кечиной И.А. при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Беленцовой М.Ю. на приговор суда Еврейской автономной области с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2019 года, согласно которому

АВТУРХАНОВ Амир Тимурович, [REDACTED]

[REDACTED] 28 сентября 2011 года судимый по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 111 с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 28 июля 2015 года по отбытии срока наказания,

осуждён по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ к 11 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания Автурханова А.Т. под стражей с 6 июля по 26 ноября 2011 года, с 5 июля 2018 года по 12 апреля 2019 года зачтено в срок лишения свободы из расчёта один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, в связи с чем назначенное ему наказание следует считать отбытым.

Он же оправдан по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей в соответствии с пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда.

Приговором решён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Автурханова А.Т., адвоката Кротовой С.В., возражавших против удовлетворения апелляционного представления, выступление прокурора Кечиной И.А., не поддержавшей доводы апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Автурханов А.Т. осуждён за то, что он, будучи поднадзорным лицом, самовольно оставил место жительства с целью уклонения от административного надзора.

Преступление совершено в период с сентября 2015 года по 5 июля 2018 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

Автурханов А.Т. также обвинялся в том, что 12 июня 2011 года он, находясь в г. Биробиджане Еврейской автономной области, совместно с двумя другими лицами убил Г [REDACTED] на почве личной неприязни к нему.

Коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ на второй основной вопрос по данному эпизоду обвинения, а поэтому суд первой инстанции оправдал Автурханова А.Т. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Беленцова М.Ю. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Автурханова А.Т. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По её мнению, суд ограничил право прокурора на представление доказательств, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

Автор апелляционного представления полагает, что суд необоснованно исключил из числа допустимых доказательств протокол опознания свидетелем Д [REDACTED] А [REDACTED] произведённого 14 июня 2011 года в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (т. 1 л.д. 202-208).

При этом она ссылается на показания свидетеля Д [] в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Автурханова А.Т. и делает вывод, что при проведении опознания не было допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство данного следственного действия (т. 9 л.д. 75, 76).

В то же время государственный обвинитель не приводит каких-либо пояснений свидетеля Д [] в обоснование данного довода.

Она также считает, что суд неправомерно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Г [] в присутствии присяжных заседателей, который был включён в список лиц, подлежащих вызову в суд для допроса в качестве свидетеля со стороны обвинения о фактических обстоятельствах избиения Автурхановым А.Т. и Стариковым В.С. (согласно приговору от 12 октября 2017 года последний осуждён за данное убийство) потерпевшего, о чём свидетелю было известно по результатам просмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных по месту жительства С [], которая была допрошена в судебном заседании.

Государственный обвинитель Беленцова М.Ю. обращает внимание на то, что председательствующий необоснованно запретил государственным обвинителям Брейчер Н.Н. и ей выяснять причины изменения свидетелями К [] [] [] и Ш [] [] показаний, предоставив возможность задать лишь один вопрос, каким показаниям следует доверять.

Суд также неправомерно ограничил сторону обвинения в праве задавать вопросы свидетелю Ш [] после исследования протокола проверки показаний с участием данного свидетеля.

В судебных прениях адвокат Болотова Т.С. в нарушение требований ст. 292 и 336 УПК РФ, выйдя за пределы предъявленного обвинения, сообщила о том, что у Автурханова А.Т. не было оснований нападать на потерпевшего с целью ограбления, так как у последнего отсутствовали деньги. Вместе с тем Автурханову А.Т. не вменялось в вину совершение убийства Г [] из корыстных побуждений.

Кроме того, при назначении Автурханову А.Т. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, судом допущены нарушения ст. 72 УК РФ в связи с зачётом времени содержания его под стражей по предъявленному ему обвинению по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которому он оправдан, в срок наказания за преступление, за которое он осуждён.

При этом государственный обвинитель указывает на то, что с 6 июля 2011 года по 26 ноября 2011 года и с 5 июля 2018 года по 9 сентября 2018 года Автурханов А.Т. содержался под стражей в связи с расследованием в отношении его уголовного дела вначале по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а потом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело в отношении Автурханова А.Т. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ было возбуждено 3 сентября 2018 года, а 10 сентября 2018 года оно было соединено с уголовным делом по его же обвинению по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в одно производство, после чего он продолжал содержаться под стражей.

Таким образом, как полагает государственный обвинитель Беленцова М.Ю., зачёт срока содержания Автурханова А.Т. под стражей до даты соединения двух уголовных дел в одно производство в срок наказания по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ препятствует ему воспользоваться правом на реабилитацию в связи с оправданием по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на апелляционное представление осуждённый Автурханов А.Т. приводит суждения относительно несостоятельности позиции его автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, а также возражения на него, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона в апелляционном представлении не указано.

Приведённые автором апелляционного представления суждения не основаны на фактических данных и законе.

Доводы апелляционного представления являются немотивированными.

Из материалов уголовного дела усматривается, что государственный обвинитель Брейчер Н.Н. ознакомилась с протоколом судебного заседания, однако замечаний она не подавала.

Согласно протоколу судебного заседания по настоящему уголовному делу (т. 9 л.д. 68-76) свидетель Д [] пояснила, что сотрудники полиции показывали ей фотографию Автурханова А.Т. после опознания, которое было произведено 14 июня 2011 года.

Однако в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Старикова В.С. (т. 4 л.д. 229, 230) свидетель Д [] подтвердила, что на следующий день после избиения отчима, имевшего место в ночь на 12 июня 2011 года, сотрудники полиции показывали ей фотографии, на одной из них она узнала Автурханова А.Т., фамилию которого сообщили сотрудники полиции.

Из материалов уголовного дела следует, что после убийства Г [] [] проводились оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, причастных к избиению потерпевшего.

Свидетель Г [] – старший уполномоченный уголовного розыска МО МВД России «Биробиджанский» – пояснил, что в июне 2011 года после поступления в дежурную часть ОВД МО МВД России «Биробиджанский» сообщения о наступлении смерти гражданина от полученных телесных повреждений он осуществлял оперативное сопровождение по уголовному делу, были установлены свидетели данного преступления – Д [] и Ш [] осуществлялся обход территории места происшествия, в ходе чего были установлены камеры видеонаблюдения на фасаде здания по ул. Ленина, дом № 39-А. Он просматривал видеозапись, но она не изымалась.

Также он не знает, кто показывал Д [] [] фотографию Автурханова А.Т. утром 12 июня 2011 года (т. 9 л.д. 123, 124).

Изложенная выше информация свидетельствует о достоверности первоначальных показаний Д [] [] относительно времени демонстрации сотрудниками полиции данному свидетелю фотографий, в том числе фотографии Автурханова А.Т., после чего 14 июня 2011 года было произведено опознание последнего. При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно исключил из числа допустимых доказательств протокол опознания Автурханова А.Т. от 14 июня 2011 года, так как данное решение отвечает требованиям ч. 1 ст. 75 и ч. 3 ст. 193 УПК РФ. Согласно последней норме уголовно-процессуального закона (она носит императивный характер) не может проводиться повторное опознание лица тем же опознающим и по тем же признакам.

По настоящему уголовному делу фактически первоначально было произведено опознание по фотографии, а потом, 14 июня 2011 года, – опознание с предъявлением лица, что недопустимо.

Необходимо отметить, что в силу доказательного значения данный протокол опознания не влияет на мнение присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

Стороны не оспаривали факт нахождения Автурханова А.Т. на месте происшествия.

Данное обстоятельство подтвердила, в том числе, свидетель Д [] Она же рассказала о совершённых Автурхановым А.Т. действиях в отношении потерпевшего. Присяжные заседатели единодушно дали отрицательный ответ на второй основной вопрос по данному эпизоду обвинения.

Суд правомерно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Г [] в присутствии присяжных заседателей. Он, являясь должностным лицом, не будучи свидетелем (очевидцем) обстоятельств избиения потерпевшего, осуществлял оперативное сопровождение по уголовному делу. В ходе проведённых оперативно-розыскных мероприятий он просматривал видеозапись, на которой были зафиксированы данные с места происшествия, как пояснил свидетель Г [] однако данную видеозапись не изымали и неизвестно место её нахождения.

Не соответствует действительности утверждение автора апелляционного представления об ограничении судом стороны обвинения в праве устранить противоречия в показаниях свидетелей К [] ([] [] и Ш []

Согласно протоколу судебного заседания (т. 9 л.д. 59, 67) после допроса свидетелей Ш [] и К [] в судебном заседании были исследованы их показания, данные в ходе предварительного следствия, в связи с наличием существенных противоречий, после чего государственный обвинитель продолжила допрос данных свидетелей. Также были исследованы показания К [] данные в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Старикова В.С. Свидетели подтвердили достоверность прежних показаний. При этом государственные обвинители Беленцова М.Ю. и Брейчер Н.Н. не выясняли у свидетелей причины, побудившие свидетелей изменить показания. На определённом этапе допроса свидетеля К [] председательствующий обратил внимание государственного обвинителя, чтобы после оглашения показаний сторона обвинения правильно формулировала вопросы. После исследования протокола проверки показаний с участием свидетеля Ш [] последней государственным обвинителем был задан лишь один вопрос, после чего

председательствующий сообщил, что сторона обвинения вправе дать оценку данному «...письменному доказательству...» (т. 9 л.д. 61) в судебных прениях. Других вопросов государственный обвинитель Беленцова М.Ю. свидетелю не задавала.

В судебных прениях защитник Болотова Т.С. высказала определённые суждения относительно неустановления причины конфликта, заявив при этом об отсутствии у потерпевшего денег, так как их забрала Д [REDACTED] а поэтому не было оснований для нападения на потерпевшего «с целью ограбления», что не свидетельствует о существенном нарушении требований ст. 252 УПК РФ. Автурханов А.Т. обвинялся в убийстве потерпевшего (совместно с другими лицами) на почве ранее возникшего конфликта. При таких обстоятельствах следует признать отсутствие оснований для ограничения защитника в произнесении приведённых выше суждений, так как действительно непонятно, почему между ними ранее произошёл конфликт (т. 9 л.д. 140).

Судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционного представления о незаконности решения суда о зачёте срока содержания Автурханова А.Т. под стражей до соединения уголовных дел в одно производство в срок назначенного по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ наказания. Государственный обвинитель просила назначить Автурханову А.Т. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ 7 месяцев 2 дня лишения свободы и засчитать срок содержания его под стражей с 10 сентября 2018 года (с момента соединения уголовных дел в одно производство) по 12 апреля 2019 года (он был освобождён из-под стражи после провозглашения вердикта) в срок назначенного наказания, в связи с чем Автурханова А.Т. следует считать лицом, отбывшим наказание (т. 9 л.д. 145, 148).

Оспариваемое решение основано на положениях п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ и п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ).

Вместе с тем зачёт всего срока содержания Автурханова А.Т. под стражей в срок назначенного по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ наказания не следует ставить в зависимость от реализации оправданным права на реабилитацию.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор суда Еврейской автономной области с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2019 года в отношении Автурханова Амира Тимуровича оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

